

A woman with dark hair is crouching in a fetal-like position on a glowing, fiery surface. The background is a dark, reddish-brown color with bright orange and yellow flames or light patterns. The overall mood is dramatic and intense.

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

Джесси

КЛУБ “ОГНЕННЫЙ ДРАКОН”

Клуб «Огненный дракон»

Елизавета Соболянская
Джесси

«Соболянская Елизавета Владимировна»

2019

Соболянская Е. В.

Джесси / Е. В. Соболянская — «Соболянская Елизавета Владимировна», 2019 — (Клуб «Огненный дракон»)

Стоило привыкнуть к условиям клуба и к тому, что рядом с тобой дракон, как жизнь приносит новые сюрпризы. Джесси похитили грифоны. Теперь, вместе с отрядом отчаянных мальчишек-головорезов ей придется отправиться в страшную фурмарскую топь. Чем же закончатся приключения юной девушки, однажды изменившей свою жизнь?

© Соболянская Е. В., 2019

© Соболянская Елизавета
Владимировна, 2019

Елизавета Соболянская

Джесси

Пролог

Не желая терять ни минуты, мужчина помчался вниз. Лорд Риффлейм уже перебрался из кабинета в примыкающую к столовой гостиную – приближалось время обеда.

– Рифф! Джесси пропала! – Закричал Марк, врываясь в уютную тишину комнаты, увешенной охотничьими трофеями.

Огненный дракон удивленно поднял брови, но следующие слова заставили его немедленно вскочить и последовать за Марком в спальню:

– Домовой ее не видел!

Холодная комната впечатлила теплолюбивого лорда. Он так же внимательно все осмотрел, выглянул в окно, а потом произнес:

– Грифоны!

– Что грифоны? – не понял Марк.

– Ее просто выдернули из окна, – пояснил дракон. – Поэтому домовый ничего не почуял.

– Где ее искать? – Водный дракон остановился в растерянности – убежища грифонов были так же засекречены, как и драконьи.

– Думаю, они отправились на поиски отца мисс Джесси, – лорд Риффлейм тяжело вздохнул и потер переносицу. С угрозой произнес, – Гардиану удалось провести меня, но это еще не конец игры.

Огненный дракон постоял пару минут, обдумывая что-то, а потом наставил на Маркуса указательный палец:

– Контракт девушки переписан на тебя. Все ее охранки магические, за сутки перестроятся. Значит, ты сможешь ее найти. А заодно и грифонов проучишь, и этого странного мага отыщешь. Решено! Отправляйся немедленно! У меня тут как раз отряд охраны простаивает, пусть прогуляются с тобой до топи.

Маркус на минуту растерялся, а потом вдруг прищурился:

– Джесси я найду, а вот поиск мага и прижатие хвостов грифонам – это уже ваша личная просьба?

Риффлейм рассмеялся:

– Неужели ты удержишься и не набьешь клюв нахалу, посмевавшему похитить твою женщину?

– Удержусь, – кивнул Марк. – Да и мага мне искать необязательно. Сколько он в том болоте просидел? Лет десять? Значит, и еще годик-другой просидит, пока ваши люди будут эту топь прочесывать.

Лорд Риффлейм одобрительно хмыкнул:

– Растешь, Маркус. И думать учишься, прежде чем прыгать. Хорошо, это моя личная просьба – отыскать отца Джесс. А с грифонами решай сам. Думаю, после похищения наши переговоры уже неактуальны.

Марк коротко кивнул и почти бегом отправился собираться в дорогу. Отряд охраны готовится по тревоге в считанные минуты

* * *

Когда Джесси высунулась в окно, решив охладить разгоряченное лицо, навстречу ей неожиданно двинулась тяжелая лапа, похожая на львиную. Длинные когти уцепили тонкую шерсть джемпера и потянули девушку вверх.

От ужаса Джесси моментально забыла, как дышать. Ледяной порыв ветра ударил в лицо, а плед остался в комнате вместе с остатками тепла. Однако гораздо больше девушка боялась, что острые когти окончательно порвут ее одежду, и она рухнет с высоты, сломав себе что-нибудь.

Однако через полминуты оказалось, что ее держит не одна лапа, а две. Ледяной ветер полощет тяжелую юбку, а прямо под нею виднеется спина другого грифона.

Похититель крепко держал девушку в лапах и через несколько долгих минут донес до опушки леса. Тут их явно ждали. Джесси и пискнуть не успела, как ее скинули в натянутое полотнище, а уже оттуда перенесли в закрытый фургон магомобиля.

В фургоне оказался уже знакомый девушке грифон и еще трое парней помоложе. Их встрепанные прически и яркие глаза всех оттенков кларета говорили о том, что они тоже грифоны.

Джесси молчала. Ей было страшно и холодно, зубы непроизвольно начали выбивать четку. Старший грифон покопался в металлической навесной корзине и выудил большую термофлягу:

– Выпей, это чай с шиповником, – сказал он, вручая сосуд девушке.

У Джесси дрожали руки, да и магомобиль, несущийся через лес, трясло на кочках и ухабах, но согреться было необходимо. Сделав несколько неаккуратных глотков, девушка пролила немного жидкости на джемпер. Опустив взгляд, чтобы стряхнуть капли, она поняла, почему грифоны так жадно смотрят на нее: несколько огромных рваных дыр обнажали ее тело. На нежной коже багровели царапины и уже наливались багровым цветом огромные синяки.

Девушка попыталась прикрыться руками и услышала или, скорее, ощутила треск ткани на спине. Бедная кофточка скончалась в муках. Наблюдавший за нею грифон неожиданно протянул руки, заставляя Джесси шархнуться от него и впечататься в стенку магомобиля.

– Тихо! – скомандовал желтоглазый и накинул на плечи девушки плед, который, оказывается, лежал у нее за спиной. – Сейчас доедем до сторожки и обработаем царапины. Сменная одежда там тоже есть.

– З-зачем я вам? – крепко сжимая края пледа, спросила девушка.

Грифон хищно улыбнулся:

– Хотим отыскать твоего отца!

Видимо, искреннее удивление Джесси немало позабавило похитителя, и он снизошел до краткого объяснения:

– Он был человеческим магом, но смог стать полудраконом-полугрифоном. В тебе тоже есть наша кровь – значит, ты сможешь его отыскать.

Джесси судорожно вздохнула и не удержалась от вопроса:

– Но ведь драконы тоже хотят его найти!

Грифоны дружно засмеялись:

– Эй, детка, – сказал один из них, потряхивая несколькими синими прядями в прическе. – Если твой папаша смог стать грифоном – выходит, он сможет сделать им кого-то еще. Такой секрет будет слишком жирным куском для этих зарвавшихся ящериц!

Остальные поддержали оратора гиканьем и свистом. Джесси на пару минут ощутила себя старшекласницей, зажатой в угол баскетбольной командой.

Ей очень хотелось выпалить что-то типа: «Так нечестно!» – но она перехватила внимательный взгляд лорда Гардиана и промолчала, поджав губы. Этот грифон явно имел свои виды на Джесс, и ей не хотелось прямо сейчас узнавать, какие именно.

Глава 1

Клуб «Огненный дракон» существовал в городе уже не один десяток лет. Как и другие клубы, созданные драконами для укрепления и воспроизводства своей расы, он прятался в провинции. Внешне «Огненный дракон» представлялся обычным пафосным заведением, где «настоящий джентльмен» может вкусно и очень по-мужски пообедать, выпить бокал бренди, выкурить сигару и почитать газету вдали от семьи. Однако внутри это был целый мир правил, контрактов и судебных.

Клуб предоставлял состоятельному дракону возможность обзавестись потомством от девушки другой расы. В «женских» заведениях для не менее состоятельных дракониц подбирали сильных, здоровых парней. Каждый рожденный благодаря работе этих тайных организаций полу-дракончик, каждое снесенное яйцо вносились в особый список, и к исходу третьего столетия такой работы драконам стало понятно: без клубов их раса уже доживала бы последние дни.

Итак, благодаря слиянию с другими расами драконы сумели закрепиться в этом мире. Однако у них есть соперники – грифоны! Сильные, магически одаренные и так же зависимые от уровня рождаемости. Правда, женщины-грифоны откладывали больше яиц, но их детеныши дольше были беспомощными и могли родиться только от мужчины-грифона. Будучи более закрытым кланом, грифоны не сумели организовать свой собственный отбор девушек, зато преуспели в похищениях «кандидаток» из драконьих клубов.

Прежде противостояние доходило до открытых схваток, эпических битв и кровопролитных сражений, в которых гибло огромное количество драконов и грифонов. Однако со временем две расы встали на грань уничтожения и тогда битвы переместились в уютные кабинеты и гостиные. Обойти соперника, выиграв тендер. Перекупить перспективное здание. Получить информацию, способную принести прибыль – вот что стало признаком победы!

И вот в мире шаткого равновесия и постоянных подковерных драк появилась информация о некоем человеческом маге, сумевшем стать сразу драконом и грифоном.

* * *

Маркус не стал задерживаться – сразу кинулся в казарму, едва Риффлейм вручил ему управляющее кольцо. Хмурые высокомерные лица бойцов драконьей гвардии вовсе не просияли радостью и восторгом после получения приказа.

– Нам нужен час на подготовку, – заявил сержант, захваченный неурочным визитом прямо в душе.

Марк бросил взгляд на мокрые плечи еще двух бойцов и не стал спорить:

– У вас есть два часа. Пойдем в топь. Противники – грифоны. Цель – перехватить у них двух человек.

Бойцы одобрительно кивнули: случайный командир не дурак, знает, как поставить задачу. Дальше посыпались короткие приказы сержанта, за дверью склада раздавался топот ног домовых и грохот железа. Маркус, не став мешать всей этой осмысленной суете, вернулся в дом.

В спальне все еще было холодно, хотя окно давно затворили, убрали нанесенный ветром снег и даже разожгли камин, чтобы просушить и согреть комнату. Оглядевшись, Марк решил

принять душ и переодеться. В надежде, что горячая вода смоет нервную усталость, он быстро скинул одежду и шагнул под упругие струи.

Расчет оправдался – кожа разогрелась, мышцы немного расслабились, в голове перестали хаотично биться мысли. Мужчина протянул руку к полке, щелкнул крышкой шампуня и замер: в воздухе поплыл аромат цветущего луга. Любимый аромат Джесс. Волна свежего запаха пробудила в памяти образ девушки: карие глаза, робкая улыбка, немного растрепанные темные волосы. Казалось бы, обычная внешность вчерашней школьницы. Но сколько щемящей душу нежности пробуждалось в душе Марка при одном взгляде на выбившийся из прически завиток! А трогательно замерзшие пальчики в ночь новогоднего бала!

Сжав руки в кулаки, мужчина глухо застонал, упершись лбом в прохладную плитку. Горячая вода продолжала стекать ему на спину, отрезая от реальности бесконечным плащом. Неожиданно в дверь постучали, вырывая дракона из вороха воспоминаний:

– Кто там? – раздраженно крикнул Марк, недовольный тем, что кто-то мог увидеть его слабость.

– Лорд Риффлейм ждет вас внизу, милорд, – проговорила домовушка.

– Сейчас буду! – Ответил дракон.

Раздражение никуда не делось, но теперь он знал, куда его нужно направить! Он отыщет грифонов, вернет себе Джесси, проведет с ней ночь равноденствия, а дальше будет видно! Он еще не настолько погряз в интригах своего ведомства, чтобы не иметь возможности уйти, когда пожелает.

Решительным движением Марк перекрыл воду, быстро растерся полотенцем и направился в комнату – наверняка домовой уже подобрал удобную броню или отправил вестника в его кабинет за личным кофром.

* * *

Спустя некоторое время после похищения, когда ребра девушки уже нестерпимо ныли от тряски и налившихся гематом, магомобиль наконец остановился. Парни высыпали из фургона в темноту, а Джесси вытянул Гардиан:

– Пойдем, пора позаботиться о твоих ранах.

У девушки не было сил сопротивляться, поэтому она приняла его помощь. В сторожке их встретила худощавая остроносая девица в мужской одежде. Бросив на Джесси косой взгляд, она поморщилась, но приказа Гардиана послушаться не посмела:

– Омела, отведи мисс Джесси в умывальню, найди ей теплую воду и обработай раны. Отправляемся через час.

Не обращая внимания на тихий вскрик девушки, Омела дернула ее за руку, утягивая из прихожей в глубину домика. Там обнаружилась пристройка, в которой нашлись ванная и туалет. Пока Джесси умывалась и подбирала волосы, Омела, глянув на синяки и царапины, принесла бинт и баночку с мазью.

– Боль особо не снимет, но заживет быстро, – заверила она, смазывая Джесси от подбородка до копчика и плотно бинтуя помятые ребра.

Потом, выбросив остатки располозованного джемпера, Омела принесла Джесси нижнюю и теплую рубаху, стеганый жилет, толстую куртку и штаны, набитые магопеной. Отдельно лежали теплые сапоги, носки, шапка и рукавицы. Вещи были не новые, но чистые и подходили девушке по размеру. Переодеваться пришлось под присмотром. Стараясь не тревожить помятые ребра, и не слушать ехидных замечаний Омелы, Джесси переоделась. В ее домашнем наряде было холодно. Однако белье и юбку кандидатка оставила свои, слабо надеясь, что дополнительный слой одежды уберет ее от излишнего внимания мужчин. Наемница раздраженно отнеслась к медлительности пленницы, а когда та принялась натягивать юбку подняла

ее на смех за пристрастие к «бабьим тряпкам», но девушка упрямо поджала губы и надела все, что хотела.

Через сорок минут, когда Джесс была почти одета, в двери постучали:

– Омела, мы все съедим, если вы не поторопитесь!

– Идем! – Пропела девица, проверяя многочисленные ножны, закрепленные по всему телу – от прически до сапог. – Слышала? – Другим тоном обратилась она к бледной от страха и боли Джесси. – Пошли!

Пленница не посмела возразить и послушно поплелась следом за бойкой воительницей. Дышать было трудно, ноги подкашивались, но девушка старательно осматривалась вокруг, надеясь отыскать помощь и спастись.

Комфортная жизнь в клубе ослабила ее, позволила быть слабой и уязвимой, а здесь и сейчас ей нужны были силы. Выравнивая дыхание, Джесси вспоминала рассказы матери о смелых воительницах, о женах поселенцев, осваивающих новые территории. Она представляла себя практичной и суровой дамой в полотняной юбке до пят. В одной руке заряженное ружье, в другой скалка. Картина получалась комическая и девушка немного улыбнулась, входя в просторный зал первого этажа.

В кухне явно прибавилось народу. Еще пятеро крепких желтоглазых парней дружно стучали ложками, поедая горячую кашу с мясом из глубоких мисок. Появление воительницы и пленницы не осталось незамеченным. А уж улыбка недавно проливающей слезы девчонки стала для грифонов сюрпризом.

– Готовы? – спросил девушек Гардиан, внимательно рассматривая Джесс. Худенькая, неяркая, но держится прямо и спокойно. С первого взгляда трудно угадать, чем эта серенькая птичка пленила дракона, но присмотревшись, начинаешь замечать теплый взгляд, обворожительную улыбку и внутренний стержень. Да, пожалуй, это в ней есть.

Грифон прищурил глаза и словно на яркий свет посмотрел на девушку, – ты что, в топь в юбке собралась?

– Под нею есть штаны, – спокойно ответила Джесси, стараясь скрыть дрожащие пальцы в складках той самой юбки.

Парни за столом даже ложками стучать перестали, прислушиваясь к разговору командира и пленницы.

– Ну как хочешь... Главное, не плачь, когда твоя тряпка станет украшением болотных кочек, – ухмыльнулся грифон. Потом повернулся к столу и громко крикнул, – эй, парни, уступите место «Смотрящей»!

На его приказ отозвался только тощий парнишка в жилете мехом наружу – он просто свалился с лавки.

– Прошу вас, мисс, – ехидно раскланялся грифон. – Как я помню, вы предпочитаете жареное мясо. Эй, Зигель, подай нашей маленькой гостье хороший кусок шницеля!

Высокий старик в потрепанном фартуке смерил Джесси взглядом и бухнул на стол блюдо с куском жаркого и овощами. В первый миг девушка даже не представляла, как подступиться к такому щедрому угощению, но Зигель добавил к еде ложку и большой ломоть хлеба.

– Увы, маленькая мисс, – продолжал глумиться грифон, – вилка и нож вам не положены. Вдруг решите ими что-то поковырять? Или кого-то?

Джесси покрутила в руках ложку и неожиданно улыбнулась, вспомнив ехидного тренера футбольной команды:

– Как печально, что вы опасаетесь пострадать от слабых рук хрупкой школьницы! – чопорно сказала она, потом невозмутимо склонилась к тарелке и попыталась подцепить весь кусок на ложку, чтобы откусить кусочек.

Когда это не получилось, она взяла мясо руками. Уходить из-за стола голодной девушка не собиралась. К ее удивлению, мясо легко разделилось на волокна, а это означало, что у нее

есть шанс съесть свою порцию, не оставив зубы в жестком куске говядины. С аппетитом откусывая то от куска мяса, то от хлеба, пленница не обращала внимание на окружающих ее мужчин, а вот Гардиан с бешенством наблюдал за ее трапезой, с трудом сдерживая желание что-нибудь разбить. Впрочем, его язык был отточен не хуже:

– Ах, маленькая мисс, эти парни тоже школьники, но уже умеют есть ложками.

– Я рада, что вы сумели обучить их этому сложному искусству, – пожала плечами Джесси и, не поднимая головы, продолжила трапезу.

Грифоны зашумели, а наблюдавший за столом повар докинул в ее тарелку еще кусок мяса с подливой и поставил рядом большой стакан горячего напитка из ягод и трав:

– Пей, детонька, – усмехнулся он в седые усы, – чтобы нашему лорду перья из хвоста повыщипывать много сил надо!

Гардиан действия старика прокомментировал громким хмыком – у самого рот был забит едой. Остальные постепенно успокоились, вернувшись к своим порциям. В общем можно было сказать, что обед прошел в теплой дружественной обстановке.

Насытившись первой, Джесси стала потихонечку присматриваться к своим похитителям и приходила к неутешительному выводу – перед ней не банда случайно собранных жаждой наживы индивидуумов, а сплоченный отряд, побывавший во многих заварушках. Парни выглядели очень молодыми, едва ли не старшекласниками, но хорошо пригнанная «полевая» форма и оружие выдавали в них бывалых путешественников и рубак. Огнестрельного оружия было мало еще и потому, что магические щиты легко гасили пули, а вот удары холодным оружием часто пропускали. Поэтому все воинские объединения мира пользовались мечами, секирами и кинжалами. Отдельное внимание привлекал сам лорд Гардиан – манеры, внешность, речь, все выдавало в нем истинного аристократа, поэтому Джесси приходила в недоумение – что делает столь блестящий кавалер в глухом лесу? Зачем ему лично участвовать в операции? Такие как он наблюдают за всем с командных пунктов, лишь изредка спускаясь с вершины размять кости.

И наконец Омела – женщина в воинском отряде? Она явно не маркитантка, да и какой безумец потащит на секретную операцию любовницу? Значит она воин, причем воин особый, ведь грифоны и сами не дураки подражаться. Рассеяно доедая рагу, Джесси сделала вывод – опасаться надо всех, но особенно лорда и Омелу.

Завершив трапезу, мужчины начали выходить на улицу. Гардиан велел Омеле присматривать за Джесс, и девушки вышли из дома вместе с ним. Воительница шла чуть сзади и сбоку от пленницы, контролируя каждый ее шаг. Оружия видно не было, но девушка не сомневалась – любая попытка побега будет обречена на провал. Впрочем, у нее все еще сохранялась смутная надежда на браслет. Она незаметно понажимала все пиктограммы на его поверхности, пытаясь подать сигнал тревоги, но кажется за пределами клуба браслет не работал.

Выбравшись на свежий воздух, Джесси едва не ахнула от восторга: в лунном свете, среди взрытого снега стояли грифоны. Белые, золотые, серебряные, бронзовые крылья, яркие глаза и хищные клювы – все сразу производило невероятное впечатление мощи и красоты. Руки пленницы зачесались: вот бы набросать эскиз, а потом сделать объемное панно с таким изображением!

Пока похищенная девушка любовалась необычайным зрелищем, самый крупный грифон громко заклекотал, явно обращаясь к Омеле. Воительница нахмурилась и подтолкнула Джесси к золотокрылому:

– Гардиан зовет, полетишь на его спине.

Джесси попятилась: при всей своей красоте грифоны были крупными животными, да и золотистый жар магии, ореолом окружавший каждого зверя, будил в ней древний человеческий инстинкт – не знаешь, что это? Беги!

Увидев опасение на лице девушки, Омела смягчилась:

– Там шлея есть, и в перья зарыться можно. Пойдем, посажу!

Боязливо обходя монументальные когтистые лапы, Джесси приблизилась к мускулистой спине грифона. На ней действительно обнаружился ремень, обхватывающий мощную грудь зверя, подобно шлейке. Ни седла, ни подушки не было. Омела показала девушке, куда можно поставить ногу для опоры, потом сложила руки в замок и одним толчком подкинула ее вверх, усаживая на жесткую шкуру песочного цвета.

– Держись за шлею. Если свалишься, ни один маг не соберет, – нехорошо усмехаясь, посоветовала воительница напоследок и, отойдя в сторону, забралась на спину бронзовому зверю.

Джесс отметила этот факт. Получается, Омела все же не грифон? Тогда кто?

Однако времени на размышления ей не оставили. Золотокрылый зверь присел на задние лапы, заставляя девушку вцепиться в ремень, потом оттолкнулся ими от земли, одновременно сильно хлопнув крыльями. Второй хлопок, третий, и вот уже заснеженная поляна уплыла из-под ног.

Темный лес замелькал в просветах между крыльями, вызывая легкое головокружение. Джесси вцепилась в ремень, практически легла на жесткую шерсть, шурясь от ледяного ветра. Грифон громко заклекотал, вызывая мощную вибрацию всего тела девушки. На этот звук откликнулись другие грифоны. Услышав клекот ведущего, они явно прибавили скорости: теперь встречный ветер совсем не давал Джесси открыть глаза, заставляя мечтать о старинном рыцарском шлеме или модных спортивных очках.

Через некоторое время стало чуть-чуть легче, и девушка осторожно посмотрела вниз. Закружилась голова, немного затошнило, но ветер уже не пытался выхлестнуть слезы. Оказалось, что грифон встопорщил перья, закрывая пассажирку от холода. Прильнув к зверю, Джесси испытала неожиданную благодарность за заботу, но грифон тут же разочаровал ее, заложив крутой вираж и едва не стряхнув на землю. Испугавшись, Джесси вцепилась в ремень и сильнее сжала ноги, пытаясь удержаться верхом. Перед глазами мелькнула опушка и несколько мужчин в серых балахонах. Грифон лег на крыло, потом на другое, гася скорость, чаще замахал крыльями и, наконец, тяжело приземлился, гулко бухнув о промерзшую землю когтистыми лапами.

Пока Джесси пыталась разжать затекшие от сильного напряжения руки, Омела уже спрыгнула с бронзовокрылого и подбежала к Джесс:

– Слезай! – Скомандовала воительница, дергая девушку за ногу.

– Не могу, – пропыхтела в ответ Джесси, – зацепилась за пряжку!

Раздраженная Омела дернула сильнее, раздался треск и Джесси кулем рухнула на снег, оставив на спине грифона кусок рукава. Увидев такое безобразие, воительница разразилась бранью, а из глаз пленницы полились горькие слезы.

– Что еще случилось? – грубо спросила Омела, презрительно глядя на пленницу.

– Рука, – только и смогла выдохнуть Джесси сквозь сжатые зубы.

Рядом коротко мигнуло, на снег твердо встали теплые сапоги на толстой кожаной подметке. Одного взгляда лорда Гардиана хватило, чтобы Омела отошла в сторону, к другим грифонам, делая вид, что все идет как надо.

Мужчина присел на корточки, осторожно отвел в сторону руку Джесси и взглянул на покрасневшее поцарапанное запястье:

– Что у тебя? – Ощупал, слушая короткие пiski и констатировал, – растяжение и ушиб.

Разглядев наливающуюся опухоль, вздохнул и перетянул запястье Джесс узкой полоской плотного бинта. К застрявшему на месте командиру подошел другой грифон, уже знакомый Джесси парень с синими прядями в шевелюре:

– Что случилось, командир? – Нахально ухмыльнулся он, и подмигнул, – налаживаешь связи?

– Не мешай, Хок, – сквозь зубы сказал Гардиан, рассматривая обнаженную до локтя руку девушки. – Где ты умудрилась потерять рукав? – Сердито спросил он таким тоном, словно подозревал Джесси во всех промахах сразу.

Девушка не успела ответить – синеволосый, сдавленно хихикая, сдернул оборванный кусок ткани со спины командира:

– Вы не это ищете, мой лорд?

Неслышно выругавшись, Гардиан сунул обрывок в руки Джесси:

– Пришьешь. Руку намажешь мазью. Сегодня спишь с Омелой, завтра выходим в топь.

Девушка кивала, закусив губу от боли и обиды. Она очень старалась держаться, не истерить, как героини популярных магофильмов, но боль резкая и неожиданная выжимала слезы.

К удивлению пленницы синеволосый ее поддержал:

– Что ты шумишь, Гард? Девчонке и так досталось, пусть идет спать.

Грифон вперил в соратника тяжелый взгляд и медленно произнес:

– Не лезь не в свое дело, Хок. То, что ты мой родственник, не дает тебе преимущества в отряде.

– Ну и зря! – как ни в чем не бывало, нахально усмехнулся парень, помогая Джесси встать, – идем, крошка, тебе надо выпить настойки дядюшки Зигеля, после нее не почувствуешь даже такого коня, как наш лорд.

Увлекаемая болтающим Хоком, краснеющая от неловкости, что стала свидетельницей такой личной сцены, Джесси не сразу сообразила посмотреть, где они. Оказалось, что они приближались к большому, потемневшему от времени деревянному дому. Некоторые особенности здания говорили о том, что его строили, точнее, выращивали, дриады. Фундаментом этому строению служили высокие пни. Густое плетение ветвей начиналось в двух футах от земли и с первого взгляда напоминало обычную живую изгородь. Крышей служил плотный слой мха, и только окна говорили о том, что в доме когда-то жили люди – обычные деревянные рамы с толстыми стеклами и глухими ставнями выглядели в этих зарослях почти сюрреалистично.

Дом примыкал к лесу, глядя на редущую рошу всеми окнами, а вот за домом начиналось... Девушка сначала подумала, что это поле, потом разглядела низкие кустарники, тонкие деревца с обломанными макушками и кочки.

– Что это? – спросила она у парня, кивнув на присыпанное снегом пространство.

– Начало Фрумахской топи, – ответил грифон, сбивая снег с обуви, – завтра мы туда пойдем искать твоего папочку.

Джесси промолчала, хотя на языке вертелся вопрос: а зачем для этих поисков грифонам нужна она? Их довольно много в отряде, полетали бы над болотом, поискали необычные места и нашли ее отца самостоятельно. Словно догадавшись о не прозвучавшем вопросе, синеволосый ответил:

– Над этой топью даже птицы не летают. Очень сильный и опасный магический фон.

Джесси только молча кивнула. Пройдя через холодные сени, занятые бочками и ящиками, они вошли в просторную комнату, заполненную грифонами в человеческом облике. Всюду стояли мешки, посохи, лежали ремни и мотки веревок. Увидев Джесси, к ней подошла Омела:

– Идем, Зигель выделил нам комнату наверху.

Поднявшись по лестнице, девушки очутились на чердаке под самой крышей. Здесь было холодно и страшно. Ветер грустно завывал под стрехой, его звук напоминал печальный и протяжный вой раненого зверя. Джесси поежилась, вновь с тоской вспомнив скромную комнатку в здании клуба – там всегда было тепло! Впрочем, раскисать не время, надо осмотреться, поискать возможность оставить весточку тому, кто будет ее искать. Ведь работники клуба должны заявить о ее пропаже? Хотя бы в магополицию?

Осмотрев унылое и холодное помещение, воительница посоветовала пленнице снять только куртку, и вынула из ларя у стены стопку одеял:

– Устраивай себе постель, ужин принесут, иголка и нитка у меня есть.

– Лорд Гардиан велел смазать руку, – неуверенно проговорила Джесс, опасаясь реакции своей надзирательницы, но воительница ее не услышала или не пожелала услышать.

Быстро выхватив из заплечного мешка пару необходимых ей вещей, она ушла, громко хлопнув дверью.

Оставшись в одиночестве, Джесси без сил повалилась на сложенные одеяла. Тело устало, но голова продолжала работать: браслет молчит, магии нет, карманы пусты, остается украсить стены своими инициалами, желательно кровью! Идея не захватила, да и стены дриадского дома не годились для выцарапывания посланий. Как на грех, в момент похищения не было на Джесси ничего личного – ни украшений, ни лент... нечем оставить след из хлебных крошек, нечем...

Вскоре старая лестница закрипела под тяжелыми сапогами:

– Скучаешь? – жизнерадостный Хок плюхнул на столик поднос с мисками и кружками, – Зря! Ребята сегодня развлекаться будут, так что быстро ешь и ложись, да дверь чем-нибудь тяжелым подопри.

Джесси встала и попыталась развернуть одно из одеял. Конечно, делать это одной рукой было неудобно. Хок немедля пришел на помощь: сам застелил одеялами топчан, сам, непрерывно болтая о погоде и природе, подтолкнул девушку к столу, сам вспомнил о распоряжении лорда:

– Давай свою куртку, я зашью, пока ты ешь.

Джесси ответила на предложение недоверчивым взглядом: отчего этот парень так заботлив? Но грифон истолковал ее взгляд по-другому и весело рассмеялся:

– Эй, детка! Я три месяца загорал в тренировочном лагере у Гардиана. Я не только латать умею, я, если надо, смогу и сшить что-нибудь, ножны, например, или палатку! – От его лукавой улыбки девушке стало легче.

Решив, что с этим чокнутым лучше не спорить, Джесси отдала парню куртку и обрывок рукава, а сама села за столик. Добрый Зигель, отметив ее любовь к мясу, прислал здоровенный кусок мясного рулета, маринованные грибы и горячий бульон с сухарями. В кувшине оказалось вино, которое девушка отодвинула в сторону.

– Зря, – прокомментировал ее действия Хок, перекусывая суровую нитку, – лучше налей во флягу, завтра пригодится.

Джесси сочла совет замечательным, но вот беда – фляги у нее не было! Демонстративно вздохнув, синеволосый снял дорожный сосуд со своего пояса:

– Там вода, перелей ее в плоску и наполни вином. Держи лучше под юбкой, а то наши парни быстро прочухают, что там плещется.

Девушка взялась за выполнение плана, скрипя зубами – рука болела все сильнее. Заметив это, Хок и тут ей помог, а потом удивленно взглянул на повязку:

– А где мазь?

– У меня нет.

Чертыхнувшись, парень унес поднос, но вскоре вернулся с баночкой в руках:

– Давай руку! Я сказал Гарду, Омелу он накажет.

– Ой, не надо было, – Джесси огорчилась. Она уже заранее представила, как воительница отыграется на ней за эту слабость.

Тем временем Хок размотал повязку и начал накладывать мазь:

– Ты не права, – сказал он серьезно, – она нарушила приказ командира, поэтому заслужила наказание, – тут Джесси тихонько охнула, потому что парень довольно туго затянул повязку. – Кроме того, завтра нам нужно будет идти в топь, пешком с посохами в руках. Если

ты не сможешь топтать сама, весь отряд будет недоволен, – синеволоосый подмигнул и ушел, напомнив, что дверь желательнее закрыть плотнее.

Посидев за столом и слегка озябнув, Джесси решила последовать совету молодого грифона и лечь спать. Ей удалось припрятать моток ниток, один из тех, которыми Хок латал ее куртку, и навязать на прутья стены некое подобие буквы «Д». Утешала мысль о том, что в доме останется ее запах, но в это верилось слабо – средства магической чистки свободно продавались даже в обычных лавках. Снизу доносились голоса, топот тяжелых ног и стук посуды, но здесь наверху было тихо.

Постепенно Джесси согрелась, расслабилась и задремала. И тут же перед ней развернулась картинка: несколько стоящих кольцом деревьев, брошенные на снег куртки, непонятные фигуры в полумраке. Даже во сне девушка ощутила дискомфорт: изображение тут же разгладились, словно ей надели очки с фильтрами.

У сосны на коленях стояла Омела. За ее спиной так же на коленях расположился лорд Гардиан. Оба были одеты в штаны и жилеты, попирая ногами меховые подкладки курток. Грифон что-то говорил воительнице на ухо, крепко удерживая ее руки за спиной. Омела резко отвечала и даже попыталась уйти, толкнув мужчину плечом. Лорд Гардиан нахмурился и одним плавным движением спеленал воительницу ее же плащом. Девушка делала вид, что недовольна, но Джесси хорошо видела, как часто вздымалась ее грудь, и предательски блестели глаза.

Высказав еще несколько фраз, грифон добился от воительницы недовольного кивка. Тогда, усмехнувшись, он демонстративно провел рукой по небольшим округлостям девушки, а потом что-то зашептал ей на ухо. Довольное лицо воительницы подсказало Джесси, что речь шла о чем-то очень приятном для обоих. Наконец, покончив с разговорами, лорд Гардиан перехватил запястья Омелы одной рукой, а другой дернул пояс ее штанов и затянул тонкий кожаный ремень поверх рукавов.

Даже неопытная в воинском деле девушка видела, что Омела может легко сбросить путы, но вместо этого воительница скрестила лодыжки на бедрах Гардиана и прогнула спину, выставив на обозрение аккуратный обнаженный зад и манящую тень ниже него. Гардиан протяжно застонал и коснулся теневой расщелины длинными пальцами. Теперь застонала воительница. А еще через минуту руки грифона торопливо расстегивали его собственную ширинку, стремясь прижаться мужским достоинством к разгоряченной женской плоти.

Толчок, и Омела прогибается, прижимая мужчину ближе. В ответ Гардиан подхватывает девушку под грудь, помогая удерживать равновесие.

Джесси, наблюдая за этим необычным соитием, забыла, как дышать. Едва лорд двинулся навстречу Омеле, воительница прикрыла глаза и простонала его имя. Сделав несколько резких движений, мужчина сильнее притянул ее к себе, заставляя девушку выпрямиться и прижаться спиной к его груди. Потом его руки проникли к ней под одежду, давая возможность откинуть голову на мужское плечо и кусать губы, сдерживая крик удовольствия.

Досмотреть все до конца Джесси не дали – дернули, словно за ниточки, и переместили в душную просторную комнату, полную мужчин. Здесь шли разговоры. Прислушавшись, девушка поняла, что обсуждают грядущий поиск ее отца. В основном высказывался крупный мужчина с окладистой темной бородой:

– Соваться в топь без проводника – дело гиблое! Да еще вашим детским садом!

В ответ на это заявление из разных углов комнаты в бородача полетели сапоги, скатки и полотенца. Однако говорящего это не остановило.

– Мало ли там народу полегло! Даже звери дикие туда не суются, а вы эвон, такой толпой собрались! Жмырников прикормить решили?

– Никого мы кормить не будем! – Заявил в ответ синеволоосый парень, – мы тебе не детский сад! Мы отряд первого звена!

– Первого с конца! – Пробурчал бородатый, косясь на синеволосого. – Лагерь для детишек поперся во Фрумахскую топь! Даже певчие ящеры смеяться будут, коли узнают, что Джоэл-Сивый-Мерин вас туда повел!

– Ну, ты! – синеволосый ринулся на Джоэла, но тот ловко увернулся и подставил парню посох, который постоянно держал в руках.

Кувыркнувшись, парень запутался в ногах и едва не расквасил нос о чьи-то сапоги.

– Эх ты, – подначил проводник, в своих ногах заплутал, а еще в топь собираешься!

Хок, рыча, вскочил и огляделся в поисках оружия. Спор грозил перерасти в драку, но, к счастью, хлопнула входная дверь, впуская клуб ледяного воздуха и лорда Гардиана:

– Всем спать! – Негромко скомандовал он, оглядывая напряженные фигуры в центре комнаты. – Выходим на рассвете. Зигель, завтрак за тобой.

Старик-повар кивнул и загремел котелками, поторапливая медлящих грифонов, делая вид, что ничего не случилось.

Темнобородый и синеволосый разошлись в разные углы, бросая друг на друга хмурые взгляды.

– В топь идем все, – продолжал командир, игнорируя взаимное недовольство бойца и проводника. – В первой тройке пойдет наша гостья.

– Девка в топи? – Проводник открыл рот и осекся под пристальным взглядом грифона.

– Твоя задача провести нас мимо самых гиблых мест, – с нажимом сказал лорд Гардиан.

Глаза проводника забегали, и, наконец, уткнулись в пол:

– Да, милорд.

Джесси стало любопытно, что это за «детишки» и почему такой огромный мужчина так смиренно слушает грифона? Не пытается убежать? Но ее вновь дернуло вверх, а через миг она ощутила, как на тонкой подстилке затекла спина. Оказалось, девушку вернул в тело легкий шум: это воительница пришла с ночного свидания.

Джесси постаралась не выдать себя – не двигалась, ровно и неглубоко дышала. Омела пошуршала одеялами и вскоре затихла, а через пару минут крепко спала. Тогда Джесси попыталась представить себе спальню на ферме клуба, стараясь увидеть во сне Марка. Увы, сон затянул сознание снежной пеленой, которая растаяла только утром, когда на чердак забрел одинокий солнечный луч.

* * *

Поутру Омела растолкала Джесси, велела одеться и под конвоем отвела вниз – умыться. В большой комнате первого этажа сонно и хмуро собирались мужчины. Красные глаза, помятые лица и характерный запах заставил девушку содрогнуться: грифоны явно провели вечер в компании бутылки крепкого спиртного.

Лорд Гардиан, однако, выглядел как обычно: подтянутым и насмешливым. Заметив крадущуюся вдоль стеночки Джесс, он громко спросил ее:

– Как спалось, мисс?

От звуков его голоса многие поморщились, а пленница просто подпрыгнула на месте:

– Благодарю, лорд Гардиан, все хорошо, – девушка постаралась ответить вежливо, но прохладно, невольно скопировав тон наставницы манер.

– Рад за вас, мисс, так почему вы не присоединитесь к нашему завтраку? – грифон насмешливо обвел рукой стол, уставленный чашками с бульоном и тарелками с отварным мясом.

Джесси ничего не оставалось, как под сердитым взглядом Омелы подойти к столу и аккуратно присесть на скамью, представляя себе светский прием. Увы, ее старания были напрасны – неожиданно гладкое дерево ушло вниз, ноги подогнулись, и через миг девушка лежала на

полу, придавленная тяжелой мебелью. На лбу наливалась шишка, колени саднили, и локоть странно онемел.

Грифон взглянул на окружающих так, что все притихли:

– Кто? – скрипучим голосом спросил предводитель, обводя свой отряд пристальным взглядом.

Мужчины отводили глаза, хватали кружки, миски, куски хлеба и мяса. Взгляд лорда действовал на всех точно ушат ледяной воды. Омела с чисто женской смекалкой вообще принялась шнуровать ботинки, разом превратившись в мишень недостойного размера. Разрядил ситуацию повар: пробравшись ближе, дядюшка Зигель одной рукой снял с Джесси лавку, а потом вздернул ее верх, вызвав болезненный стон и неудержимый поток слез.

– Погодь, лорд, – прогудел старик, – девку сперва лечить придется, в таком виде она в топь не дойдет. Да и кровь...

Несколько человек испугано сглотнули, а Гардиан опустил голову, скрыв желтые глаза светлыми прядями. Помолчав, лорд выдавил:

– Зигель, отвечаешь за девчонку, вместе с Хоком. Остальным еще день на отдых. Без спиртного! И если с ней случится еще что-нибудь, в топь пойдем с чашей!

Это заставило всех присутствующих нервно сглотнуть, а Джесси продолжала недоуменно крутить головой – что за чаша? Видимо никому идти с ней в топь не хотелось, так что парни быстро разбрелись, а девушку повар и синеволоосый увели к печи.

– Всю одежду снимай, – прогудел повар, усаживая девушку на лавку, намертво приросшую к стене. И пояснил: – Свежая кровь для обитателей топи – что манок, все тряпки кипятить придется.

– А что мне надеть? – заробела Джесси, вцепляясь в отвороты куртки.

– Вот, держи! – Хок вынырнул из-за печи, потряхивая длинной челкой, – я у Смайла одолжил, он у нас коротышка.

В руках у парня оказались длинная клетчатая рубаха, футболка и носки. Взяв одежду, Джесси вопросительно посмотрела на мужчин. Дядюшка Зигель молча встал с лавки и отвернулся, перекрывая широкой спиной проход. Синеволоосый ухмыльнулся, подмигнул и со вздохом присоединился к повару.

Поминутно оглядываясь, Джесси стянула свою одежду и нырнула в футболку. Вырез оказался слишком просторным, зато длина ее устроила – почти до колен. А рубашка прикрыла тонкий трикотаж, сделав фигуру бесформенной. Вместо штанов пришлось натянуть носки и двадцать сантиметров обнаженной кожи неприятно за холодило сквознячком от раскрытой двери.

– Закончила? – спросил Зигель, когда стих шорох ткани.

– Закончила, – подтвердила Джесси, пытаясь прикрыть рубашкой как можно больше.

Старик развернулся, сгреб ее одежду и сунул в большой горшок с кипятком.

– Сейчас проварю все и на мороз кину, а за ночь на печи высохнет, – утешил он Джесси.

Девушка смотрела на старика без страха, зато вскрикнула, когда ее взял за руку Хок. Все же грифоны пугали ее.

– Давай пока ранки смажу, – парень вынул из шкафчика банку с мазью и тщательно смазал все поцарапанные места. Потом другой мазью намазал синяки и забинтованную руку, – Вот так, – парень лихо подмигнул пленнице и отпустил ее, – до завтра подживет, только зудеть будет.

Джесси с облегчением вздохнула: контакт с чужой кожей вызывал у нее пугливые мурашки. Через несколько минут мазь начала действовать, и стало легче – даже ушибленная голова перестала болеть. Еще бы остаться одной и полежать...

Однако парень никуда не ушел. Рассмотрев уже одетую девушку, он серьезно сказал:

– Ты пока из дома не выходи, а если на минуточку выскочить понадобится, мою куртку бери.

Девушка посмотрела на парня недоуменно – не ожидала такой заботы от беззаботного и наглого грифона, но синеволосый тут же все испортил, добавив с усмешкой:

– Увидят парни твои колени, захотят поиграть, а лорд Гардиан за тебя голову оторвет! Зачем нам безголовый отряд?

Джесси тут же захотелось завернуться в куртку немедленно. Однако дядюшка Зигель отвесил шалопаю-грифону легонький подзатыльник, от которого парень улетел к двери, а потом скомандовал ему в спину:

– Дров принеси! К обеду все очухаются, есть запросят!

Почесывая затылок и шутовски кривя лицо, Хок выскочил на улицу, а повар повернулся к Джесс:

– С чистой овощей справишься?

– Да, – Джесси не хотелось отходить от пожилого грифона, да и он не стремился выпустить подопечную из вида.

– Ну вот, держи! – Старик вручил девушке корзину с овощами, горшок с водой, нож и помойное ведро для мусора. – Все почисти и сложи на стол, я потом разберусь.

Джесс охотно забилась в уголок и принялась перебирать морковь, прислушиваясь к разговорам. Как ни странно, мужчины обсуждали подружек, веселые вечеринки, оружие, но никто не говорило топи или цели путешествия. Суеверие? Магия? Хмурая Омела перебирала свой арсенал, недобро поглядывая на пленницу. Джесси не думала, что шутку с лавкой подстроила воительница, но вполне обоснованно ее опасалась. Ревнивая женщина способна на самые непредсказуемые поступки.

Корпение над морковью неожиданно превратилось в медитативный процесс: взять из корзины корнеплод, несколькими длинными движениями срезать тонкую пленку, бросить в горшок с водой, взять следующий... Когда движения стали автоматическими, перед глазами Джесс поплыли огромные, невероятно красивые снежинки, а за ними... за ними виднелся Марк! Закутанный в парку с капюшоном, обутый в высокие меховые унты, он решительно шагал вперед, разгоняя снежный заряд. За ним виднелись еще тени, такие же высокие и широкоплечие, но их девушка разглядеть не смогла.

Появление Марка напомнило о клубе, но то ли расстояние было слишком большим, то ли не хватило накала эмоций, увидеть никого из «своей» пятерки Джесси не удалось. Зато она увидела кабинет мистера Джонса и хозяина кабинета, буквально подпрыгивающего на месте. Перед халфлингом стояла раскрасневшаяся и сердитая мисс Вайс.

Наставница была необычайно хороша. Блестящие от гнева глаза и свежий румянец добавляли ей сексуальной притягательности настолько, что мистер Джонс не выдержал – перестал с нею спорить, подбежал ближе, запрыгнул на низкий кожаный диван и впился в рот полусильфиды поцелуем.

Поперхнувшись словами, мисс Вайс попыталась вырваться, но, очевидно, у халфлинга хватало сил на такие подвиги. Он моментально перехватил аристократически ухоженные ладони своей помощницы и через минуту уложил ее на темную поверхность по-восточному роскошной мебели. Вскоре полусильфида перестала сопротивляться торопливым поцелуям и жадным объятиям, а через пару минут перешла в жаркую любовную атаку. Вывернувшись из объятий халфлинга, она вмиг расправилась с пуговицами его костюма и дразнящее провела четко проступившими под блузкой вершинками груди по обнаженной, покрытой черными волосами груди мужчины.

В ответ мистер Джонс потянул женщину выше и языком смочил тонкий сливочный шелк так, что ткань стала прозрачной, демонстрируя изящное белье и розовые соски. Мисс Вайс не осталась в долгу – в ответ она прикусила темные мужские ареолы, а потом оставила явный отпечаток зубов на неожиданно крепкой шее мистера Джонса.

Джесси с удивлением поняла, что, без строгого костюма и выражения сдержанного терпения на физиономии, халфлинг еще довольно молодой и привлекательный мужчина. Во всяком случае, откровенные стоны полусильфиды доказывали это несомненно.

Увы, досмотреть заинтересовавшую ее сцену девушке не удалось – дядюшка Зигель окликнул замечтавшуюся помощницу, и Джесси выпала в реальный мир, часто моргая и краснея от смущения.

* * *

Лорд Риффлейм не сомневался – грифоны везут Джесси к Фрумахской топи, но откуда они собираются начать свой путь? Топь большая. Летать над ней опасно, магичить тоже. Огненный дракон задумчиво навис над картой, пытаясь вычислить возможный путь похитителей.

В дверь негромко стукнули – появился лорд Марк.

– Маркус! – Риффлейм постучал по карте. – Присоединяйся, нужно подумать, откуда лучше всего начинать поиски.

– Что известно о ближайших убежищах грифонов? – поинтересовался Марк, рассматривая топь.

На карте она казалось небольшой и совсем нестрашной, но именно на окраину топи привозили следователей для тренировки в безмагических условиях. Маркус помнил подспудный ужас, который охватил его рядом с обычным зеленым лугом на окраине топи. Потом преподаватель сказал, что у Марка самое сильное чутье в группе – лужок оказался тонкой корочкой дерна поверх бездонного бочага, заполненного жирной илистой грязью.

– Почти ничего, – ответил Риффлейм, бросая на карту несколько тонких листов. – Раньше они топью не интересовались, но у них могут быть союзники, о которых мы не знаем.

Маркус хмуро просмотрел скудную информацию, прочел названия редких деревьев и хуторов, разбросанных вокруг топи, словно горошины в салате, а потом задумчиво сказал:

– Названия человеческие... почти все.

Рифф тотчас подхватил мысль и обвел карандашом несколько точек:

– Здесь гномы, здесь пикси, а это, кажется, дриадское словечко?

– Нужно проверить сначала эти – возможно, за ними закрепилась дурная слава или они пустуют, тогда их можно использовать как базу для нас.

– Решил лететь? – спросил огненный, рассмотрев за окном толпу работников, расчищающих площадку перед казармой.

– Так быстрее, – пожал плечами Марк. – Сначала навестим пикси, а дальше посмотрим, близко подходить к топи без проводника я не решусь.

– Проводника я для вас нашел, – лорд Риффлейм одобрительно хлопнул младшего сородича по плечу, – захватите его по дороге.

Мужчины погрузились в обсуждение деталей, не заметив, как в комнате неслышно появился домовый, обновляя напитки. Когда все было решено и расписано, в дверь коротко стукнули:

– Милорд! Мы готовы! – Возвестил хриплый голос сержанта.

Маркус немедля отворил и посмотрел на облаченного в легкую магическую броню воина:

– Облегченный вариант? – Уточнил он, оглядывая зеленые пластины доспехов, более всего похожие на тонкие гибкие листья ивы.

– Да, милорд, – таким обращением сержант подчеркивал временность подчинения незнакомому юнцу, а Марк не горел желанием просвещать дракона о своем звании. – В топи такой доспех практичнее. Тяжелое вооружение туда не пронести, а идти лучше в этом.

С этим водный дракон не мог не согласиться.

– Отлично! Построение на взлетной площадке, маршрут уже на ваших планшетах. Я буду готов через восемь минут.

Коротко кивнув, сержант вышел, а Маркус вернулся в спальню за кофром с броней. Чемодан оказался его личным. Доспех в нем был непростым. Обычные армейские жилеты спецы магических расследований надевали не каждый раз и чаще всего использовали как камуфляж, дабы раствориться в группе военных или охраны.

Броня, переданная домовому, имела несколько слоев магической защиты от различных видов воздействия: от некромантии до любовного приворота. Кроме того, она обладала возможностью мимикрирующей имитации, то есть могла проецировать изображение, позволяющее отвлечь внимание на нескольких уровнях восприятия. Готовясь в поход, дракон задал броне принять вид обычной армейской без знаков различия и щелкнул замком. Несколько минут шипения – перенастройка шла быстро, но все же требовала времени, и вот уже в кофре поблескивает зеленою облегченный вариант, точно такой в котором стояли бойцы на плацу.

Привычно облачившись в свою защиту, Марк вышел к взлетной площадке. Драконы ждали.

Коротко пробежав взглядом по строю, лорд-следователь подал сигнал на взлет. Если гвардейцев Риффлейма и удивило знание гражданским военных сигналов, они этого никак не показали. Просто перестроились в треугольник и, один за другим выходя в центр прикрытой соратниками площадки, взмывали в воздух. Последним поднялся в небо Марк, ему предстояло сделать небольшой крюк, чтобы забрать проводника.

* * *

Когда Джесси вернулась в реальность, ей захотелось ненадолго выйти из дома. Вспомнив про совет Хока, она взяла его куртку, лежащую на лавке и, не торопясь, прошагала на улицу. Ее никто не остановил, только Зигель проводил внимательным взглядом.

Удобства были вполне обычными для деревни, поэтому там она не задержалась, но в дом возвращаться не спешила. Мысли крутились вокруг возможности выложить сигнал сло-манными ветками, поджечь рощу или сам дриадский дом. Все планы имели большой минус – ее убьют раньше, чем кто-то обратит внимание на дымный столб в пустынном месте.

Здесь было уныло и одиноко. Ветер завывал, разнося по свежему снегу откуда-то выметенные прошлогодние листья. Странная тоска охватила девушку при взгляде на топь – ей словно шептал кто-то: прекрати сопротивление, сдайся, ты слабая, ты умрешь... Спасаясь от ощущения безнадежности, она вцепилась в полы куртки, нащупывая пуговицы, пряжки – хоть что-то, способное придать осязаемость данной минуте.

Пальцы скользнули по чему-то отличному от материи. Удивившись, девушка смогла оторвать взор от пустоши, чтобы рассмотреть эмблему, накрепко пришитую тонкой металлической проволокой. Разноцветные кусочки ткани сложились в рисунок палатки под флагом и надпись: Зеленая Долина.

«Зеленая Долина»? Что это? В голове что-то мелькнуло, и Джесси потеряла занывший висок, пытаясь удержать воспоминание. Кажется, это было в школе, на занятиях по физкультуре мальчишки обсуждали, куда стоит поехать летом. Крис и Норт хвастались, что снова поедут в «Священные дубравы» к фейри, а Флаут посмеивался, что парни вернутся оттуда толстыми и ленивыми:

– Если хотите за лето получить приличные мускулы, вам надо просить своих родичей отправить вас куда-нибудь посерьезнее, – лениво цедил Флаут, поглаживая по-военному короткий ежик.

Все знали, что отец Флаута бывший военный, а парень явно собирался пойти по его стопам. Бойкий кареглазый и вихрастый Крис немедленно затребовал список «приличных мест»:

– Хочу мускулы, как у тебя, Флаут, – дурачился он, – мечтаю, что Сюзи сама пригласит меня на «фей-квест».

Остальные парни засмеялись, но быстро утихли – им тоже хотелось знать, какие места считаются «приличными». Флаут, отнекиваясь, назвал два-три летних лагеря с программами для спортсменов, а потом неожиданно выдохнул и признался:

– Но есть место, куда не возьмут даже меня, парни, называется «Зеленая Долина». Отец рассказывал, что там учат воевать по-настоящему! – И столько затаенной надежды прозвучало в его голосе, что остальные начали тут же убеждать Флаута, что ему все по плечу.

Однако сам парень уже жалел о своем признании и только отмахивался от этих слов, добавив напоследок, что в «Зеленую Долину» берут только магически одаренных.

Воспоминания отхлынули так же быстро, как пришли. А может это были не просто воспоминания, а короткий «нырок» в прошлое. Джесси было все равно. Теперь она понимала, почему грифоны напомнили ей баскетбольную команду ее школы. Скорее всего, они все действительно еще школьники или студенты. Воспитанники военного лагеря для магически одаренных детей.

Тут в размышления девушки ворвались голоса, скрип дверей, топот, и она поняла, что изрядно продрогла, стоя на ветру в скудной одежде. Торопливо вернувшись в дом, Джесси встретила укоризненный взгляд повара и, плюхнувшись на лавку, схватила лук, показывая, что занята.

Под скрип шелухи девушка опять попыталась угадать – кто такие Зигель и лорд Гардиан? Наставники? Но разве они имеют право уводить воспитанников за пределы лагеря? А если она ошиблась и это не лагерь для подростков, а, скажем, тренировочная база, и все грифоны уже вполне взрослые, только подобраны такие безбашенные специально для похода в топь?

От этих размышлений у девушки разболелась голова, а от лука распухли глаза и захлюпал нос. Старый Зигель забрал у нее луковицы, залил холодной водой и кивнул на лавку в темном углу:

– Полежи, девонька, к обеду разбужу.

Джесси благодарно улыбнулась грифону и, плеснув в лицо водой, легла, отвернувшись к стенке. Мысли продолжали стучать в голове. Не похожи эти парни на тех воинов, что показывают иногда в магонете! Где каменные физиономии? Где выразительная броня и тяжелые мечи, способные снести голову магу? Где... ах, нет! Высокие ботинки кое у кого из этой компании были, но лорд Гардиан распорядился натянуть на блестящую черную обувь водонепроницаемые чехлы противного серо-зеленого цвета.

Покрутившись и поиздевавшись над своим воображением, Джесси все же задремала. Тотчас перед нею распахнулось небо! А в нем пролетали стремительные, гибкие тени. Драконы! Зрелище завораживало. Пленяло. Заставляло сердце биться быстрее. Впервые Джесси усомнилась, что пришла в клуб только из-за финансовых проблем. Кажется, ей требовались не деньги на учебу, а вот это незабываемое зрелище летящих в вышине теней.

Сглотнув, девушка, сама не зная отчего, загляделась на летевшего ниже остальных синесеребристого дракона, но тут видение кончилось. Вместо пушистых облаков перед девушкой закружился туман, и знакомые обсидиановые глаза с трудом открылись, приветствуя ее:

– Джесси! – Голос звучал глухо и устало, – поторопись! Прошу!

– Я иду! Я уже иду! – Отвечая, девушка торопливо осматривала все, что успевал выхватить взгляд. Поляну нужно будет найти, а она только сегодня сообразила, что Фрумхартская топь – это не болотце за городом, расстояния тут иные.

Увидеть она успела немного – туман, словно намеренно, буквально киселем обволакивал все неровности местности. Зато Джесси с ужасом заметила, что приметный холмик просел, так что под тусклой болотной зеленью даже глаза ее собеседника сложно было рассмотреть. Это видение тоже оборвалось резко, вызвав у нее головокружение.

Болезненно поморщившись, Джесси схватилась за виски и попала в очередную «картинку». Это видение было странным: тоненькая, почти бесплотная девушка в прозрачной накидке медленно поворачивалась вокруг себя в чувственном танце.

Ее силуэт был прописан полосами лунного света, а босые ноги не касались пышной подушки мха. Гибкие кисти поднятых над головой рук словно манили кого-то, призывно колыхались складки прозрачного одеяния – казалось, танцовщица не замечает ничего вокруг. Однако перед нею на покрытой инеем траве, замерев и открыв в изумлении рты, сидели невысокие полупрозрачные фигурки. Они смотрели на танцующую, словно на богиню, порой забывая, как дышать.

Джесси присмотрелась и удивилась – она не знала, кем могут быть эти зрители: ни домовые, ни фэйри. Очень милые, напоминающее фарфоровые игрушки человечки отбивали ритм, под который танцевала девушка в прозрачной накидке, а на заднем плане словно декорация возвышались покрытые мхом и ползучими травами развалины древнего храма. Джесси манило пролететь между зрителями, раздвинуть свисающие плети лиан и войти в здание. Во сне она даже поднялась на цыпочки, стараясь оттолкнуться от упругой поверхности под ногами.

К счастью, Зигель разбудил ее, потерев за плечо:

– Барышня, вставай!

Страхивая одурь дневного сна, девушка начала вставать и едва не упала с лавки. Но удержалась – ее подхватили чьи-то горячие руки, а волна пряного аромата с нотками бергамота и лавра подсказала, что это лорд Гардиан.

– Будьте осторожны мисс, мы не можем здесь задерживаться. Если у вас появятся еще раны, вы пойдете в топь в водонепроницаемом мешке! – Холодно сказал он, сбрасывая Джесси на лавку.

Девушка покраснела, представив себя запакованной в мешок для мусора. Лорд уже ушел, а грифоны продолжали исподтишка пялиться на нее, пока повар не позвал всех к столу.

За столом легче не стало. Омела продолжала сверлить Джесси тяжелым взглядом, не то ревнуя, не то опасаясь, что пленница запрыгнет на тяжелую столешницу и, изобразив флик-фляк, сбежит.

Грифоны тоже присматривались к девушке, но их интерес был другого плана: даже после всех процедур, проведенных специалистами клуба, Джесси отнюдь не выглядела рафинированной красоткой— обычная девушка, которых полно в каждой школе. Не высокая, не низенькая, не худая, не полная, темноволосая, но не брюнетка, не смуглянка, но и не особенно белокожая, в общем, середнячок. Не чувствовалось в ней стервозности или страстности, способных привлечь сильного мужчину. А уж теперь, уставшая, измученная страхом, одетая в излишне просторные вещи с чужого плеча, Джесси не привлекала взоров. Поэтому парни то и дело хмыкали, крутили головами и обменивались короткими репликами:

– Ну и что в ней особенного? Не понимаю! – Бурчал один из желтоглазых, отодвигаясь от хмурой воительницы.

Омела фыркнула и въехала парню локтем в живот, заставляя почти нырнуть в тарелку:

– Нашел время драконью подстилку обсуждать!

Джесси вспыхнула и строго посмотрела на обидчицу:

– Не стоит так оскорблять меня, сударыня, – тут пленница посмотрела в глаза воительнице и медленно проговорила, – ведь подстилки есть не только у драконов.

Онемевшая от наглости кроткой до времени девчонки Омела схватилась за нож, но тяжелая лапа повара пригвоздила ее ладонь к столешнице:

– Ты!

Воительница захлебнулась гневом, а Джесси невозмутимо ответила:

– Я, вы хотели что-то еще?

Окружающие хихикали, наблюдаю схватку стоящих друг друга женщин.

– А она ничего, – хмыкнул один из парней, – огонь есть, а то я думал совсем рыба снулая. Омела стряхнула руку Зигеля и ушла из-за стола, подарив Джесси нехороший взгляд. Пленница вновь вернулась к своей тарелке, делая вид, что ничего не произошло, но молодые грифоны не могли остаться равнодушными:

– Может ящеры нарочно таких простушек выбирают, а Винст? – предположил парень с удивительно светлыми, почти белыми волосами.

– Мимо пройдешь и не заметишь, зато и не уведут! – добавил другой, подмигивая другу.

– Да ты вообще ни одной юбки не пропускаешь, – хмыкал в ответ третий желтоглазик, – ты бы и на такую позарился!

– Я? – Голос парня полнился искренним негодованием, – да ни за что! – И тут же «перевел стрелки». – Эй, Коннор! Как тебе ящерова подружка? Не хочешь приударить?

– С ума сошел Винст! Что б я да за ящерицей объедки подбирал!

Смуглый здоровячок, сказавший последнюю фразу, презрительно посмотрел на Джесс, и это стало последней каплей – в ее груди вскипел гнев:

– Вас никто не заставлял красть меня, – ровно ответила девушка, – а столь презираемые вами «ящерицы» никогда не обижаются на дураков, слабых и ...грифонов.

Винст вскочил, собираясь ударить Джесси, но был остановлен резким окриком лорда Гардиана.

Следом подоспел повар и щедро отвесил всем парням подзатыльники:

– Не смей болтать за столом! А ты, Коннор, сегодня моешь большой котел! – Строго прикрикнул Зигель.

Названный грифон картинно застонал, продолжая потешать товарищей, но на Джесси взглянул недобро.

– Следи за спиной, – прошептал парень, проходя мимо девушки, и Джесси стало совсем не по себе.

Умеет же она наживать себе врагов! Прежде робкая мышка Джесси спряталась бы в углу или заплакала от огорчения, но что-то волной поднялось внутри нее:

– Сам следи, – негромко, но веско ответила она ему вслед, – я ценный приз, а вот ты – расходный материал в этом поиске!

Грифон споткнулся и зло развернулся, собираясь устроить свару. Только точный толчок повара спас ситуацию. Джесси благодарно улыбнулась спасшему ее мужчине, а Старый Зигель осуждающе покачал головой:

– Нельзя так барышня, покалечить могут.

Уняв предательскую дрожь в пальцах, Джесси печально улыбнулась:

– Вы думаете, у меня есть шанс уцелеть?

Повар промолчал.

Джесси понимающе кивнула:

– И я так думаю.

К счастью, обед вскоре закончился. Грифоны быстро свалили тарелки в лохань с водой и пошли на улицу под бодрый зов лорда Гардиана:

– На тренировку, парни!

В опустевшем доме остались только Джесси и Зигель. Пока девушка неспешно мыла посуду, старый повар заводил тесто на пироги и шинковал капусту, взятую в погребе. Девушке хотелось расспросить, чей это дом, и все же она не решалась, а вдруг обитателей уже нет в живых?

Когда посуда кончилась, внимание Джесси привлекли крики на улице. Сначала они были просто задорными, потом раздался крик боли и короткие отрывистые команды старшего грифона. Еще через минуту скрипнула дверь: в кухню ввалились два парня. Один почти висел на

другом и норовил закатить глаза. Зигель тотчас подхватился с лавки и усадил бледного грифона, спрашивая:

– Чем? Куда?

– Бобби промазал, клевцом зарядил в плечо! – Ответил конопатый парнишка, хватая кружку, чтобы выпить.

– Не смей делать больше одного глотка! – Рыкнул повар, кося на конопатого взглядом. Потом вернулся к пострадавшему, – сиди смирно, Коннор! – напомнил Зигель, стягивая с норовящего потерять сознание парня одежду.

С удивлением Джесси узнала в пострадавшем обидевшего ее здоровячка. Когда рану обнажили, она поморщилась: даже толстая куртка и несколько слоев нижней одежды не уберегли парня от роскошного синяка и ссадины на плече. Еще хуже стало, когда повар провел по красной опухшей коже пальцами – здоровяк взвыл и потерял сознание.

– Перелом ключицы, – угрюмо констатировал повар, – нужен лекарь, а лучше маг.

Конопатый парень моментально спал с лица, даже веснушки побледнели:

– Но Зигель! Ты же всегда сам нас лечил!

Повар покачал головой:

– Одно дело царапину обработать или бодягу к синяку приложить, а тут надо перелом вправлять, да осторожно! Зови Гардиана!

Конопатый подорвался с места и выбежал из дома, а Зигель с помощью Джесси осторожно зафиксировал руку парня и уложил на лавку, укрыв одеялом.

– Больше ничего не сделаем, – тяжело вздохнул повар, утирая со лба пот.

Тут и появился в кухне лорд Гардиан:

– Что с ним? – Сходу поинтересовался он, кивая на парня, и демонстративно не замечая Джесси.

– Перелом ключицы, – доложил повар.

Грифон шевельнул аристократически вырезанными ноздрями, что-то буркнул себе под нос, потом спросил:

– Кости сложили?

– Немного, – повар говорил медленно, словно уже знал способ помочь и этот вариант ему категорически не нравился.

Гардиан потер подбородок, словно так же был не уверен или просто просчитывал риски. Потом повернулся к зашедшему следом конопатому:

– Берите Коннора и выносите на улицу!

– Гардиан. – Зигель хотел что-то сказать, но махнул рукой парню, – зови еще троих, иначе не поднимете!

Молодой грифон выскочил на улицу, а лорд подошел к девушке и встал рядом. Его холодные пальцы скользнули по ее подбородку, заставляя поднять глаза:

– Если в его неудаче виновата ты, тебе придется об этом пожалеть, – негромко и совершенно буднично заявил грифон.

Джесси дернулась – такое прикосновение показалось ей угрожающим, а слова лорда просто испугали:

– Я ничего не делала... – сказала она, инстинктивно отшатываясь от рассерженного мужчины.

– Я в этом не уверен, – с угрозой произнес лорд.

Ноги Джесси дрожали, но ей удалось независимо пожать плечами:

– Я тоже вам не верю, но вынуждена доверять свою жизнь и здоровье.

Лорд Гардиан собирался что-то ответить, но, к радости девушки, в дверь уже вошли носильщики. Осторожно уложив Коннора на одеяло, парни вынесли его во двор. Зигель шел рядом, придерживая перевязанное плечо. Джесси пошла следом, хотя и не своей волей – ее

тянул за руку лорд Гардиан. Во дворе кусачий морозец впился в ее голые коленки – куртку она прихватить не успела. Однако ревнивый взгляд Омелы добавил ей адреналина в кровь, стало теплее.

Коннора уложили на утоптаный снег, и все разбежались как можно дальше. Лорд Гардиан обвел всех взглядом, потом скомандовал Джесс и старому повару:

– Из-за моей спины не выходить!

Затем лорд сделал несколько шагов вперед и превратился. Огромный бело-золотой зверь встал над раненым собратом и заклекотал. Лежащий без сознания парень судорожно дернулся, потом еще раз, но больше ничего не происходило. Золотой грифон усилил требовательную ноту в своем клекоте и наконец добился результата: на снегу распластался крупный бронзовый грифон. Золотой удовлетворенно закричал, но тут же отпрыгнул в сторону, едва не зацепив крылом повара.

Теперь-то Джесси поняла, почему остальные грифоны разбежались. Перевоплотившийся Коннор с покрасневшими от бешенства глазами кинулся на первого, кого увидел. Лорд Гардиан одним ударом львиной лапы опрокинул бронзового грифона на землю и громко крикнул прямо в распахнутый клюв юнца. Молодой грифон замер и остался лежать, выполняя волю старшего.

Постепенно окружающие расслабились и подошли ближе. Гардиан что-то строго клекотал все еще лежащему Коннору, а Зигель уже утягивал Джесси в тепло:

– Идем девочка, все обошлось, мальчик цел.

– А зачем мы вышли на улицу? – Спросила Джесси, постукивая зубами, ее била дрожь от возвращения в тепло.

Зигель посмотрел на нее и решил, что ответить можно:

– Коннор мог исцелиться, сменив ипостась, а мог утратить человеческий разум, подавившись инстинкту. Когда грифон чувствует себя окруженным, он рвется на свободу и крушит все вокруг. Думается мне, тебе бы не понравилось лежать под развалинами дома.

В животе у Джесси стало пусто и холодно от этих слов. Внезапно она ощутила, как близко пролетела смерть. Стоило лорду Гардиану упустить подопечного или оставить ее в доме... Как она не приучала себя к мысли, что может погибнуть по мановению руки своих похитителей, страх царапнул горло своей когтистой лапкой. Повар заметил ее реакцию и тут же сунул в руку горячую кружку:

– Пей давай, забыл я, что ты человек. Раскисла сразу, – буркнул он, отворачиваясь.

Джесси мелкими глотками выпила чай с медом с благодарностью ощущая, как разжигается внутри когтистая ледяная лапа. Поставив кружку на стол, она спряталась на угловую лавку, наблюдая, как грифоны возвращаются в тепло.

Коннор вошел в компании друзей, пошатываясь добрался до лавки и сразу получил от Зигеля большую кружку горячего питья. Остальные парни заходили в дом, переговариваясь слегка возбужденными голосами. Складывали в угол оружие, отряхивали у порога налипший на куртки и шапки снег и немедленно получали свою порцию кипятка с травами и медом.

Зигель успевал перекинуться парой слов с каждым молодым грифоном, да и кружки явственно пахли валерианой. Из чего Джесси сделала вывод, что Зигель не просто повар, наверняка он еще и врач для этой шумной ватаги, а может и наставник, маскирующийся под безобидную службу.

Когда молодые грифоны успокоились и вновь начали шутить, в дом вошли лорд Гардиан и Омела. Воительница выглядела расслабленной, почти довольной, на узком лице призывно атели припухшие губы, а лорд двигался с той томной грацией, которая появляется у мужчин, побывавших в постели с женщиной. Джесси невольно отметила этот факт и, кажется, не она одна.

Но прежде, чем кто-либо успел озвучить свои подозрения плоской шуткой или дурным вопросом, старый Зигель шумно привлек к себе внимание. Перекрывая шум своим громопо-

добным голосом, он потребовал от юнцов чистки оружия, сушки одежды и обуви, а самое главное – порядка в личных вещах.

Неторопливых старик подгонял подзатыльниками или ехидными комментариями. Благодаря его усилиям буквально через полчаса грифоны расположились на лавках, занимаясь амуницией. Созданию атмосферы способствовали мирное бульканье котлов с ужином и неспешный рассказ самого повара.

Джесси по-прежнему сидела в своем уголке, подшивая тонкую юбку куском пышной маготкани, выданной Зигелем. Старик рассказывал очень интересно и певуче. Говорил он о старых временах, о великих воинах и сражениях. В его изложении грифоны представляли доблестными воителями, да предводителями более слабых народов: различных оборотней, лесовиков и домовых.

Постепенно Джесси стало скучно: война и битвы не отличались особым разнообразием. Герои все как один побивали врагов и выкручивались из самых сложных ситуаций за счет своей хитрости да ловкости. Девушка явно хмыкнула, услышав в ...цатый раз: «Он одолел врагов, изострив свой ум более, чем меч!». К ее счастью эта фраза завершала балладу, а потому старый Зигель лишь хмуро посмотрел на нее, но Джесс и не думала смеяться над стариком. Она сидела с серьезным и задумчивым лицом.

– Тебе не понравилась баллада? – Неожиданно раздался над головой Джесси негромкий, но весьма выразительный голос лорда Гардиана.

Девушка вздрогнула, удивленно поднимая голову. Оказалось, что золотой грифон и воительница тоже были тут.

– Понравилась, – девушка пожала плечами, а Омела скривила лицо в презрительной усмешке, мол, испугалась птичка! – Только непонятно, – продолжила Джесси ко всеобщему удивлению, – если все грифоны воины, то кто пахари?

Лицо Омелы перекосило от злости:

– Как ты смеешь равнять благородных воинов и вонючих земледельцев? – Прошипела она.

Джесс откусила нитку, отложила законченную юбку и устало сказала:

– Я их не равняю, хотя и самому храброму воину надо что-то есть. А мне просто скучно слушать только про подвиги и звон мечей.

Омела фыркнула:

– Чего еще ждать от юбки!

Молодые грифоны засмеялись над шуткой. Джесси же демонстративно посмотрела на свои босые ноги, потом задумчиво-отрешенно на воительницу, точно спрашивая – где вы девушка тут юбку увидели?

Смех стал громче, а Омела налилась гневным румянцем, собираясь вновь обругать пленницу. Разрешил ситуацию, как всегда, старый Зигель:

– Хватит сказки слушать, – пробурчал он, – садитесь за стол!

На этом разговор о балладах был закончен.

* * *

Марк плавно приземлился в указанном Риффлеймом квадрате. Он ожидал увидеть на месте воина в броне или замаскированного под лохматый куст мастера по выживанию. В крайнем случае, егеря из мелких лесных жителей. А увидел...старуху! Да не просто старуху, а чокнутую «натуралку»! Так прозвали людей, отрицающих достижения магии, живущих с помощью «натурального хозяйства». Определить это было просто – вся одежда невысокой полненькой бабки была сшита или связана вручную исключительно из льна, шерсти или хлопка. Ни клочка маготкани!

– Доброй ночи! – вежливо поклонился Марк, сменив облик.

– Доброй, доброй, – проворчала старуха. Потуже затягивая теплый платок. – Это тебе что ль, милоч, в топь-то зандобилось?

Маркус насторожился: старушка говорила по-деревенски, но пахла не болезненной старостью, а крепким травным духом. Добавив себе чуть-чуть драконьей силы, он втянул холодный воздух еще раз и поперхнулся: старушка явно пахла магией!

– Кто вы? – Дракон отступил на шаг. Мало что могло ему повредить даже в человеческом облики, но всегда существовали недосказанности, оговорки, исключения из правил. Так что порой шаловливое дитя или косноязычный пентюх становились причиной ранения, а то и гибели дракона.

Старушка неожиданно светло улыбнулась:

– Не бойся меня, зубастик, травница я у этих полоумных, Любочеей кличут. – Пожилая женщина махнула рукой в сторону прозрачной рощицы, за которой виднелись дома, обнесенные частоколами. – В топь за травами хожу, вот и ведаю там тропочки, а здешние не знают, что я магичка, да и я уж привыкла под бабку маскироваться.

Старуха помахала рукой, развеивая искусный морок, и перед изумленным драконом предстала женщина средних лет в удобном комбинезоне из маготкани.

– Старший лекарь Любочея Криста, – представилась «старуха», и дракон подавился воздухом еще раз.

Кое-что в его представлении о мире поменялось. Ведь получалось, что «натуралы» выжидали не сами по себе. Им позволяли жить, как они хотят, но рядом был маг-лекарь, способный не только сушеной травкой царापину присыпать, но и провести серьезную хирургическую операцию.

Однако воспитание сработало до того, как Маркус все осознал и посмеялся над собой:

– Очень рад, сударыня. Нам необходима ваша помощь...

Краткое изложение проблем заняло около пятнадцати минут. Потом Любочея легко взобралась на загривок синего дракона, и гвардейское крыло взмыло в светлеющее небо: искать Джесси решили все же с окраин топи.

* * *

После ужина все быстро улеглись. Джесси не отпустили с кухни, ей досталась та самая лавка, на которой она задремала днем. Успевшая отдохнуть девушка никак не могла удобно устроиться: крутилась, вздыхала, пока рассерженные грифоны не пригрозили выкинуть ее на снег. Тогда она сделала вид, что уснула, и в самое короткое время погрузилась в дымку видения.

Свист ветра вторил жарким стоном. Скрипел и ходил ходуном ветхий топчан. На столике поблескивала маголампа, выхватывая из темноты широкие плечи и обнаженную спину. Лорд Гардиан! Джесси узнала светлые волосы грифона, а через секунду увидела смуглую ногу, небрежно обхватившую талию любовника.

Командир отряда и воительница снова вместе! У Джесси запунцовели щеки, но мускулистая спина в неверном свете напомнила ей обнаженное тело лорда Марка. Невольно сравнивая, Джесси поняла, что мужчины практически равны – Маркус немного выше, а фигура Гардиана кажется более мускулистой...

Тут раздался протяжный стон, и спина закачалась быстрее, заставляя тени плясать джигу. Несколько особенно резких толчков, мерцание света, и лорд Гардиан скатывается на бок, открывая смуглое обнаженное тело Омелы. Только сейчас, в этом неверном свете Джесси сумела разглядеть, кто такая Омела. Бархатистые черные ушки, желтые прижмуренные от удо-

вольствия глаза и ...длинный черный хвост, обвивающий ноги мужчины!оборотница! Женщина-кошка!

Кажется, Джесси пискнула в изумлении, потому что воительница немедленно вскочила, игнорируя обнаженность своего тела. В руках женщины словно из ниоткуда возник нож, а испуганную Джесс унесло под самую крышу, однако почему-то не выкинуло из призрачного сна.

Лорд Гардиан же остался лежать, ленивым взглядом осматривая гибкое женское тело, настороженно замершее у ложа:

– Не волнуйся, Мел, – протянул он, заложив руки за голову и немного потянувшись, – держу пари, это шалит та невзрачная мышка, которую мы выкрали у драконов.

Омела расслабилась и вернулась в постель к своему мужчине, ворча по дороге:

– И зачем надо было тащить ее с собой? «Смотрящая», да еще и драконья подстилка!

– Надо, моя дикая кошка, надо, – Гардиан задумчиво погладил маленькие груди воительницы, потеревил торчащие соски, – тебе не стоит волноваться о ней, моя пантера.

Светловолосая голова приблизилась к воительнице, и она замолчала, наслаждаясь дразнящими прикосновениями грифона. Джесс еще повисела под самой крышей, стараясь не смотреть на сплетающиеся внизу тела. Потом, рассердившись, пожелала очутиться на лавке, но ее опять дернуло, на сей раз в сторону.

Полет сквозь снежную муть прервался внезапно: перед глазами девушки предстал костер, разведенный в скудном укрытии из чахлах кустов. У огня расположились высокие крепкие мужчины, многие были в броне. Ближе всего к алым всполохам сидела женщина в теплом комбинезоне. Откинув капюшон и перчатки, она что-то показывала на планшете, уверенно скользя пальцами по экрану. Мужчина, который слушал, что-то резко сказал и поднял голову. У Джесси моментально перехватило дыхание – это был Марк!

Осторожно, стараясь не исчезнуть, девушка начала спускаться к огню, желая коснуться дракона. Попутно она невольно вслушивалась в чужой разговор. Женщина указывала тропы, которые позволяли пересечь фрумахскую топь:

– Их всего четыре, милорд, две годятся только для немагических существ, а двумя мы вполне можем воспользоваться.

– Мне нужны не тропы, Любочея! – Марк сердито постучал по лежащему рядом шлему. – Мне нужно отыскать грифонов, которые пойдут в топь!

– Им все равно придется воспользоваться этими тропами, – пожала плечами женщина, – идти напрямик, без проводника, самоубийство!

– А есть другие проводники? – кажется, дракон удивился.

– Есть. Местные часто забредают в топь. Если заблудившийся сразу не погиб, считается, что топь отпустила, значит, может идти еще. Тут не только травы собирают, бывает, и магические кристаллы попадают, синие грибы, редкие магические твари.

Марк махнул рукой, показывая, что понял.

– Ты можешь предположить, где они могут войти в этот квадрат? – спросил он, склоняясь над высвеченной на планшете картой.

– Удобные места есть тут, тут и тут, – женщина подсветила несколько точек на карте, потом задумчиво взъерошила волосы, – нужно проверять, лорд Марк, я не знаю, сколько их, кто проводник и зачем они идут в болото...

Дракон вскочил, прошелся туда-сюда перед огнем, размышляя, потом вернулся и продолжил разговор с проводницей.

Джесси, паря в паре локтей от него, всматривалась в родное, обеспокоенное лицо Маркуса, тянула призрачные ладони, чтобы коснуться странной брони, но еще больше желала коснуться его кожи. Ее руки покалывали мелкие иголки – так хотелось им ощутить тепло мужского тела, плотность и гладкость кожи...

Неожиданно Марк поднял голову и посмотрел прямо в глаза Джесс. Кто-то из сидящих позвал его, но он поднял руку призывая говорящих к молчанию, а потом, прикрыв глаза, провел ладонью перед собой.

– Джесси? Джесс! – Дракон говорил негромко, но в его голосе слышалась магическая сила.

Девушка не видела, отчего вскочили сидящие у огня, но запястье Джесси запульсировало в том месте, где находился клубный браслет. Маркус слепо искал ее руками, а его соратники что-то говорили ему, уткнувшись в магпланшеты.

– Лорд Марк, – шепнула Джесси, касаясь его лица кончиком пальцев, – мы в дриадском доме!

Невыносимая боль в руке вытащила из сна. Запястье жгло, браслет светился, превращая весь дом и спящих грифонов в причудливые глыбы, подобные вулканическому базальту. Опасаясь выдать себя, девушка неслышно встала, натянула куртку Хока, уложенную в изголовье, и, шлепая по земляному полу шнурками ботинок, вышла на улицу.

Морозный воздух ударил в лицо, развеял туман, заставил думать. Джесси не стала оборачиваться, услышав скрип двери. Судя по легким шагам, за нею вышел скорее Хок, чем Зигель. Жаль. Повар умел молчать, а молодой грифон, не удержится от разговоров. Однако дозорный не начал разговор и даже не приблизился, сохраняя между собой и девушкой комфортную дистанцию.

Джесс была за это благодарна. Любуясь звездами, она торопливо вдыхала холодный воздух и вспоминала лицо лорда Марка. Неужели он сумел почувствовать ее? Дракон ищет ее, значит, надо ему помочь, но как? Услышал ли он ее слова о дриадском доме? Одни вопросы без ответов.

Оставалась надежда, что браслет послужит маяком, но многие техно-магические вещи отличались капризностью, отказываясь работать без постоянной подпитки, так что единственный выход – научиться управлять своими снами! Плюс маленькие пакости ее пленителям, пусть поссорятся, перепутают одежду или оружие, чем дольше они находятся здесь, тем больше шансов, что ее найдут до того, как под ногами зачавкает топь. Сделав такой вывод, девушка повеселела.

Задумавшись о возможных диверсиях, девушка не заметила, как за спиной вновь раздались шаги. Только когда на плечи легли крупные мужские ладони, она вздрогнула и обернулась. Рядом с ней стоял лорд Гардиан. Его глаза переливались янтарем, а губы кривила нехорошая усмешка:

– Маленькой мисс не спится? – Поинтересовался он тягучим, как сахарная патока голосом.

Джесс испугалась. Грифон, продолжая усмехаться, провел пальцами по воротнику куртки, задевая щеку девушки:

– Интересно, как скоро этот синий ящер обнаружит, что его птички больше нет в клетке? – Джесси вздрогнула и попыталась отстраниться, но лорд схватил ее за одежду и рывком развернул к себе, сокращая расстояние между ними до сантиметров. – А может, испортить ему удовольствие? Одна ночь любви с моими парнями, и он перестанет искать маленькую мисс? Забудет, совсем забудет эти сладкие щечки...

Грифон попытался поцеловать Джесси. Девушка зажмурилась, понимая, что противостоять крепкому мужчине она не сможет, но тут совершенно неожиданно сработал браслет, выданный мисс Вайс. Парочка молний ударила Гардиана. Одна угодила в лоб, а вторая прицельно – ниже пояса. После этого браслет немедленно засиял словно лампа во тьме, а ругающийся грифон начал срывать его с запястья пленницы:

– Чертовы ящерицы! – Гардиан не смог стянуть украшение и в итоге просто переломил блестящую полоску пополам, получив еще несколько болезненных ударов, от которых упал в снег яростно ругаясь.

Джесси не стала дожидаться, когда гнев лорда обратиться на нее. Пятясь и путаясь в обуви, она побежала к дому. К счастью, грифон не стал ее преследовать. Войдя в дом, девушка быстро скользнула на свою лавку, а потом долго ждала возвращения лорда, прислушиваясь к каждому шороху. В итоге усталость сморила ее.

* * *

Маркус сидел у огня и пытался вместе с проводником проложить маршрут. Любочея объясняла ему, что количество путей ограничено, времени на их обследование нужно много, так что имеет смысл еще «на берегу» отсеять самые маловероятные варианты. Марк злился – он был уверен, что грифоны сделают все, чтобы отыскать отца Джесси как можно скорее. А еще его сердце сжималось, когда он представлял Джесси в объятиях желтоглазого! Он мог только надеяться, что грифонам важнее добровольное сотрудничество «видящей», чем постельные утехи, но, когда перед мысленным взором вставал светловолосый лорд, у Марка сами собой сжимались челюсти от желания откусить хитрецу голову.

Переговоры с проводником опять зашли в тупик и Маркус встал, чтобы размять ноги. Шагнув в полумрак, он вдруг увидел легкую невесомую тень прямо перед собой. Контуры тени немного плыли, но рост, абрис, все до боли напомнило ему Джесси, а когда тень протянула призрачные руки и легко-легко коснулась его, все сомнения отпали:

– Джесси! Джесс! – Марк попытался схватить видение за руку и ощутил сильное жжение, похожее на ожог кислотой.

Тогда он прикрыл глаза и начал пытаться ощутить ее присутствие. За спиной пискнул планшет. Сержант бросился к нему, ловя координаты слабой искристой точки на карте. Когда тень беззвучно растаяла, успев шепнуть «дриадский дом», Марк некоторое время стоял, тяжело дыша, стараясь удержать в узде свою ярость. Соратники вопросительно смотрели на командира:

– Что случилось, милорд? – осмелился спросить сержант.

– Девушка, которую мы ищем «видящая», ей удалось появиться здесь в виде духа. Она сказала что-то подобное «дриады» или «дриадский», нужно поискать названия на карте и еще раз проверить маячки.

Сержант уверенно ткнул стилусом в планшет:

– Пока вы разговаривали, милорд, вот здесь искрило что-то.

– Где? – Марк склонился над монитором.

Увы, планшет, придушено пискнув, выдал одну точку на карте и погас.

– Топь близко, – понимающе прокомментировала Любочея Криста, – но я примерно могу показать, где это.

Марк боялся поверить в то, что у них есть шанс, и только мрачно кивнул.

Женщина вынула из рюкзака обычную бумажную карту и, покрутив, ткнула пальцем:

– Похоже, это здесь!

Лорд склонился над бумажным листом:

– Деревня? Название дриадское.

– Там давно никто не живет. Возможно, сохранились дома или сараи, дриады строят в гармонии с природой и лес не стремится поглотить творения их магии.

– А тропа в болото, она там близко? – Марк прикинул перепады высоты, отмеченные на карте цветом, и его сердце похолодело.

– Тропа далеко, но сама топь рядом. Если у них есть проводник из местных, то... – Любочея помаячила висюлькой на цепочке над картой и уверенно сказала: – вероятность около шестидесяти процентов, что они там.

– Вы еще и аналитик? – удивился сержант.

– Медотделение военного магокорпуса Академии Рас, – горделиво усмехнулась в ответ Криста.

Сержант коротко отдал честь – медиков уважали и ценили в любых военных частях.

– Не будем задерживаться! – решил Марк, – с первыми лучами рассвета вылетаем к этой деревне!

Возражать никто не стал – гвардейцы быстро выставили караул, вынули из укладок магодеяла и легли спать. Любочея Криста разложила маленький спальный мешок военного образца и расположилась у огня, рядом с дозорным. Лорд Марк дежурил первым.

* * *

Утром Джесси разбудил Хок:

– Вставай, малявка, пора идти.

Спросонок девушка едва не упала, но парень успел ее придержать и вручил высохшие вещи:

– Одевайся, завтракаем на ходу.

Вокруг шумели и рычали грифоны, падали вещи, сумки, тяжелые ботинки стучали по полу. Изредка тяжелый воздух разрезали короткие приказы лорда Гардиана, да грохот кастрюль папаши Зигеля.

Ежась, Джесси натянула мятую одежду и, собрав нечесанные волосы в хвост, вышла на улицу. Здесь было холодно. Очень холодно. Ветер выл, сдувая последние бурые листья. Не успела девушка проникнуться унылостью вида, как из дома вышли грифоны. У каждого в руке был огромный пирог и кружка с чем-то горячим. Джесси только успела сглотнуть слюну, как дядюшка Зигель вручил ей такой же пирог и кружку:

– Ешь, девочка, до обеда еды не будет.

Джесси благодарно кивнула, впиваясь зубами в пирог. Ее немного удивлял такой аппетит и невесть откуда взявшаяся любовь к мясу, но не было времени задумываться над этим.

Между тем лорд Гардиан скомандовал построение, и грифоны быстро выстроились в цепочку, разбившись на пары. Каждая пара имела моток веревки, длинный шест и особый пузырь, который при сильном ударе надувался и мог служить средством спасения в бочаге с водой или маяком.

Джесси выдали только шест и пузырь, веревкой обвязали пояс, а второй конец лорд Гардиан вручил Омеле. Обратница коротко зыркнула на пленницу своими зелеными глазами, закрепляя ремень:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.